

Сетевые пересуды разгорались всё сильнее, на арену один за другим выходили всевозможные злопыхатели. Вейбо дважды рушился, программистов насильно поднимали с постелей, заставляя работать сверхурочно, из-за чего их шевелюры редели с каждым днём.

С тех пор как Ван Дачжун стал агентом Ся Яня, он, по сути, получал копейки, а нервничал так, словно ворочал миллионами. Каждый день он балансировал на грани того, чтобы умереть от ярости из-за своего подопечного.

Но что поделать? Сам же когда-то подобрал этого артиста.

Ван Дачжун принялся обзванивать всех подряд.

— Алло! Менеджер Чэнь, прошу прощения, что беспокою так рано, но у нас тут возникла небольшая проблема. Не могли бы вы подкинуть ресурсов в наш пиар-отдел? Я знаю, всем сейчас нелегко, но вы ведь знаете Ся Яня, у него натура не злая...

— Директор Чжоу, вы правы, но разве это тот вид популярности, который нам нужен? Фанаты Ту Си просто обезумели, думаю, нам стоит убрать... Алло? Алло!

...

— Я знаю, что наша компания небольшая и бюджет ограничен, но...

Глядя на то, как трубку в очередной раз бросили, Ван Дачжун побагровел от гнева. Он прорычал сквозь зубы:

— Рассказывают сказки про нехватку бюджета! Черт возьми, не думайте, что я не знаю: все деньги ушли на раскрутку этого мерзавца Фан Сихуа. Покупают по три горячих запроса в день, лишь бы не разориться.

— Фан Сихуа сейчас на пике популярности, у него высокая коммерческая ценность, вот компания его и продвигает.

— Поднимаешь авторитет других, принижая свой, — Ван Дачжун сплюнул и добавил с негодованием: — К тому же, мы все прекрасно знаем, как он стал таким популярным.

— ...

— Как только пришел в компанию, то и дело называл тебя братом, а сам лишь пиарился за твой счёт.

— ...

— Едва ты получил хороший проект — режиссер Ся хотел пригласить тебя на роль второго плана, — Ван Дачжун сжал сердце от боли. — А он тут же подкатил к директору Чжоу и вырвал твою роль.

— Я не подписывал контракт, так что это нельзя назвать кражей.

— Не мели чепухи! Режиссер Ся тогда чуть ли не силой тащил тебя в студию, чтобы ты поставил подпись, но тут подвернулся Фан Сихуа и перехватил его. На следующий день режиссер Ся передумал и подписал договор с ним. Ты хочешь сказать, что тут всё чисто? Даже призраки в это не поверят.

Ся Янь помолчал три секунды:

— Ван Дачжун.

— Что?

— Ты сегодня слишком много ругаешься.

— Не пытайся сменить тему! — мужчина средних лет закатил глаза. — Сейчас компания не хочет заниматься твоим пиаром: запросы не убирают, ботов не нанимают, позволяют всем поливать тебя грязью. Кстати, ты связался с Ту Си?

— Еще нет, — Ся Янь взглянул на небо. — Он вернулся домой только в третьем часу ночи, пусть поспит подольше.

— ...Янь! Ты вообще помнишь, что ты артист?

— ?

Ван Дачжун потер лицо:

— Чем раньше начнется пиар, тем лучше... Ладно, не бери в голову, я сам договорюсь с агентом Ту Си.

С этими словами он вышел на балкон, чтобы сделать звонок.

Ся Янь спал всего три часа, голова была тяжелой. Он заварил себе кофе; горький, насыщенный вкус разлился от корня языка, прогоняя остатки сна.

[Увидел горячие запросы, спасибо, брат.]

[Как-нибудь угощу тебя обедом.]

Прождав три минуты, он не дождался ответа от Лю Цзиньхуа. Вероятно, тот ещё не проснулся. Ся Янь из деликатности не стал писать снова и, воспользовавшись приложением для доставки, заказал себе роскошный завтрак.

Проснувшийся позже адресат: ???

Сквозь слезы ответил: [Не стоит, это мой долг.]

Только пусть он попадется ему, этот папарацци, иначе он его прибьет.

Вернемся в настоящий момент. Едва курьер доставил еду, как на балкон вышел Ван Дачжун с ошарашенным видом:

— Янь-эр.

— Разговор не задался?

— Н-нет, — он изо всех сил растер лицо, его черты лица от возбуждения сбились в кучу. — Агент Ту Си был невероятно сговорчив.

Даже сказал бы... слишком любезен, с оттенком заискивания и вины. Нет-нет! Должно быть, это просто показалось.

Ван Дачжун отбросил нелепые мысли и продолжил:

— Они не только готовы взять на себя все расходы по пиару, но и приглашают тебя вместе с Ту Си принять участие в романтическом реалити-шоу.

Стоило только захотеть спать, как под голову подложили подушку.

Ся Янь поспешно спросил:

— Что за шоу?

Ван Дачжун ответил:

— Третий сезон Сердцебиение: Тук-тук-тук. Завтра после обеда подписываем контракт, а сразу после этого — официальное объявление.

Сердцебиение — старое, проверенное шоу на канале Манго. Первый сезон прогремел на всю страну, и хотя рейтинги второго немного упали, оно всё ещё считалось первоклассным проектом.

— Кстати, иди помойся и переоденься, — подгонял Ван Дачжун. — Дай мне сделать хорошее фото, выложим в Вейбо для официального объявления.

— Окей.

Пятнадцать минут спустя.

[Ся Янь: Солнце прекрасно, легкий ветерок прекрасен, и ты тоже прекрасен. Прошу любить и жаловать в будущем. @Ту Си. Фото.jpg]

Любопытные пользователи сети, не успев даже начать поливать его грязью, получили по лицу снимком в высоком разрешении. Сердце забилося чаще, и они чуть было не переметнулись на сторону противника.

Юноша, вероятно, только что принял душ: волосы и ресницы ещё хранили влагу, капли воды стекали на плечи, а белая рубашка просвечивала, обнажая намек на цвет кожи.

Верхние пуговицы были расстегнуты, открывая кусочек груди и изящные ключицы. Взгляд поднимался выше: четкая линия подбородка, прямой нос, улыбающиеся глаза-персики.

На нем не было макияжа, можно было разглядеть мельчайшие пушистые волоски на коже. Черные волосы, белая кожа, алые губы — эти три цвета создавали резкий контраст, придавая снимку невыразимое, вызывающее румянец и учащенное сердцебиение очарование.

Самым удачным был луч света, падающий из окна. Маленькое золотистое пятнышко опустилось над ключицей, высвечивая едва заметную красную родинку, отчего хотелось укусь её и вытянуть наружу.

Комментарии начали появляться с невероятной скоростью.

[Какой же он живой и притягательный красавец, слюнки текут.]

[Я был случайным поклонником Ту Си, честно говоря... теперь я немного понимаю, почему Ту Си полюбил Ся Яня, даже зная, что он подонок.]

[Это не мы слабые, это враг слишком хитрый. Красота, и ругаться уже не хочется QAQ.]

[Красавчик, прижмись ко мне.]

Любопытные прохожие первыми выразили свое восхищение, а за ними последовали преданные фанаты Ту Си.

[Мастер фотошопа, тут же восемьсот слоев фильтров! Если есть смелость, проводи трансляцию без них!]

[Лицо на пластике, соблазнил нашего брата, бесстыдник, посмотри на свои уродливые фото в прошлом!] — и следом полетела куча снимков.

[Хронология черных страниц Ся Яня, подробности можно рассмотреть на фото. Август 2019 года — опоздал на открытие Выбор любви, ноябрь — ленился и жульничал на шоу Наши пределы, с 20-го года начал деградировать, часто посещал бары, в августе того же года попал в больницу после драки, а выйдя, начал шаг за шагом делать пластику, в сентябре лицо уже изменилось. Прошу Управление радио и телевидения заблокировать такого некомпетентного, аморального артиста с дурным влиянием.]

...

Пользователи сети писали так искренне, что Ся Янь, сколько ни смотрел, никак не мог увидеть разницу между оригиналом и собой.

999 осмотрел всё вокруг и подтвердил его мысли: [Ну, черты лица чуть изящнее, глаза живее, нос прямее, кожа белее, а в остальном — всё то же самое.]

Ся Янь утвердительно кивнул: [Верно, почти одно и то же.]

Напротив, Ван Дачжун дважды цокнул языком и вздохнул:

— Если бы я не был с тобой каждый день и не знал, что ты не делал пластику, я бы тоже засомневался.

Ся Янь ответил:

— Ты преувеличиваешь.

— Как человек может становиться всё красивее с каждым днем?

Поразмыслив две секунды, Ся Янь серьезно произнес:

— Наверное, черты лица окончательно сформировались.

Всё равно обычный человек и подумать не мог о переселении души.

Ван Дачжун согласился:

— Тоже верно, тебе тогда было всего девятнадцать, мальчики развиваются поздно, ты мог еще подрасти.

Оригинал был типичным недоучкой в индустрии: учился плохо, кое-как окончил старшую школу, в восемнадцать лет схватил чемодан и помчался в Хэндянь, мечтая стать актером и разбогатеть.

У него были внешность и фигура, да и удача не подкачала. Он встретил Ван Дачжуна, добряка, который подобрал его, пристроил в компанию, устроил на съемки в дорамах и шоу, так что он кое-как пробился в артисты третьего эшелона с дурной славой. И даже смог купить себе двухкомнатную квартиру в Пекине.

Как только Ся Янь выложил пост в Вейбо, Ту Си его репостнул.

[Ту Си: Солнце — это ты, легкий ветерок — это ты, и любовь — это тоже ты. Прошу любить и жаловать в будущем. @Ся Янь: Солнце прекрасно...]

[...Он признал это.]

[Не-е-ет! Брат, я не принимаю этого, у-у-у-у.]

[Си-Си двадцать три года, вполне нормально хотеть любви, но давайте выберем кого-то другого? Репутация Ся Яня, мягко говоря, оставляет желать лучшего.]

[Кстати... никто ничего не заметил? Ся Янь сказал только ты тоже прекрасен, а Ту Си ответил любовь — это тоже ты. Ц-ц-ц, топ-звезда стелется перед артистом третьего эшелона, ха-ха.]

[Мать вашу, черные фанаты, проваливайте.]

[Я скажу прямо: Ту Си, если ты не расстанешься с Ся Янем, я отписываюсь.]

В комментариях толпа кричала об отписке, это выглядело довольно неприятно, да и фанаты враждующих сторон мутили воду, с удовольствием дирижируя толпой.

Не прошло и десяти минут, как Ту Си снова выложил пост. Всего несколько сотен иероглифов, серьезно и искренне выражающих его позицию. Если суммировать — три фразы: Ту Си — актер, а не идол; хотите отписываться — ваше право; он уважает личный выбор каждого.

Фанаты: «...»

Психика рухнула окончательно!!!!

Этот ход Ту Си потряс всю индустрию развлечений. Хотя актеры и зарабатывают на жизнь

своим мастерством, чем больше фанатов, тем выше коммерческая ценность, и никто не хочет настраивать их против себя.

Кто-то из коллег по цеху воскликнул:

— Как же хочется своими глазами увидеть Ся Яня! Что в нем такого, что Ту Си готов пойти на всё это?

— Я тоже хочу.

Тем временем в студии Ту Си.

Агент потеряла уставшие глаза и сказала:

— Сейчас весь огонь фанатов сосредоточен на нас. Ся Янь нанял ботов, чтобы почистить комментарии, горячие запросы тоже убрали.

— М-м, спасибо за труд, — кивнул Ту Си.

— Папарацци, который выложил фото, я тоже осторожно уладила, гарантирую, никто не узнает... — она помолчала, осторожно взглянула на мужчину и продолжила: — ...Фотографии утекли от нас.

Кун Хунсинь вздохнула про себя, на душе стало тоскливо.

Когда-то Ту Си был её любимым артистом: послушный, рассудительный, никаких глупостей, танцы, пение, актерская игра — всё на высоте, настоящий талант от природы. Пока он не влюбился и не встретил Ся Яня.

Словно его опоили дурманом, творит такие дикие вещи, лишь бы официально заявить о своей любви. Она уже немолода и не понимает молодежь.

Ту Си смотрел на фотографию, выложенную Ся Янем, внимательно изучил её со всех сторон, с удовлетворением скачал и сохранил в закрытый альбом.

Через три секунды он подумал и спросил:

— Сестра Кун, можно взломать Вейбо?

Кун Хунсинь едва не задохнулась: «???» Вот же преступник поневоле!

<http://bllate.org/book/19896/1958714>